Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения

КВАНИНА Валентина Вячеславовна, заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет), доктор юридических наук, профессор

Россия, 454080, г. Челябинск, просп. Ленина, 80

E-mail: kaf.pk@susu.ru

Анализ обеспечительной функции саморегулирования в сфере строительства, которая нашла отражение в положениях Градостроительного кодекса Российской Федерации, свидетельствует о востребованности в данной сфере следующих видов гражданско-правовой ответственности: договорной, внедоговорной, внедоговорной солидарной, внедоговорной субсидиарной и ответственности в порядке регресса.

Цель статьи — выявление специфики данных видов ответственности при перенесении их на сферу саморегулирования в строительстве. Задачи статьи — анализ общих положений Гражданского кодекса, посвященных ответственности, положений Градостроительного кодекса, а также доктринальных источников.

Методы исследования: анализ, синтез, системный.

Выводы: обязанность саморегулируемой организации по осуществлению выплат потерпевшим из компенсационного фонда выступает в качестве законного механизма защиты потерпевших, а не ответственности саморегулируемой организации; солидарная ответственность саморегулируемой организации применительно к ее членам имеет номинальный характер, так как восполнение компенсационного фонда саморегулируемой организации в случае осуществления из него выплат потерпевшим осуществляется без учета доли, приходящейся на саморегулируемую организацию; вопрос о выборе солидарной или субсидиарной ответственности саморегулируемой организации для ее членов существенного значения не имеет — это для них лишь вопрос времени возмещения выплаченных потерпевшим убытков и восполнения компенсационного фонда.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, солидарная ответственность, субсидиарная ответственность, саморегулирование в сфере строительства, саморегулируемая организация.

Для цитирования: Кванина В. В. Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 90—101. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.7

Self-Regulatory Mechanism in Construction and Measures of Civil Liability: Correlation Issues

V. V. KVANINA, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk 454080, Russian Federation

E-mail: kaf.pk@susu.ru

The analysis of the provisions of the Code for Town-planning, devoted to the security function of self-regulation in the construction industry, indicates the following types of civil liability in this area: non-contractual, non-contractual joint, contractual, non-contractual subsidiary, recourse liability.

The purpose of the article is to identify the specifics of these types of responsibility when transferring them to the sphere of self-regulation in construction; objectives of the article: an analysis of the general provisions of the Civil Code on responsibility, the provisions of the Code for Town-planning, as well as doctrinal sources.

In the article, the general scientific methods of cognition were used, i.e. analysis, synthesis, system.

In this paper, the author comes to the following main conclusions: the obligation of an organization to pay victims the compensation acts as a legal mechanism for the protection of victims, and not the responsibility of an entity; joint responsibility of self-regulatory organization with respect to members of these organizations is nominal, since replenishment of the self-regulatory organization compensation fund in the event that payments to victims are made from it is made without taking into account the share falling on the self-regulatory organization; the question of the choice of joint or subsidiary liability of an self-regulatory organization does not play a significant role for its members — for them it is only a matter of time to compensate for losses incurred by the victims and to replenish the compensation fund.

Keywords: civil liability, joint responsibility, subsidiary liability, self-regulation in the field of construction, self-regulatory organization.

For citation: Kvanina V. V. Self-Regulatory Mechanism in Construction and Measures of Civil Liability: Correlation Issues. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 90—101. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.12.7

Одним из атрибутивных признаков института саморегулирования является обеспечительная функция, которая существенно отличает его от иных правовых институтов. Ее правовая сущность заключается в обеспечении имущественной ответственности членов саморегулируемой организации (далее — СРО) перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами за счет формирования компенсационного фонда, а также создании системы личного и (или) коллективного страхования (ч. 3 ст. 3, ст. 13 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», далее — Закон о СРО).

В сферах деятельности, предусматривающих обязательное членство в СРО, отсутствует единообразный подход к реализации обеспечительной функции саморегулирования, а в Законе о СРО механизм ее реализации вообще отсутствует. В нем лишь закреплено, что СРО обеспечивает дополнительную имущественную ответственность каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами (ч. 3 ст. 3).

Для института саморегулирования, как отмечается в Концепции совершенствования механизмов само-

регулирования, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2776-р, характерно наличие ряда системных недостатков, к числу которых отнесена неэффективность механизмов обеспечения имущественной ответственности субъектов саморегулирования перед потребителями (п. 4 разд. II). В качестве мер по преодолению данных недостатков в рамках Концепции предложено в том числе установить: принцип солидарной ответственности СРО по обязательствам ее члена по отдельным рискам в отличие от действующего в настоящее время в большинстве отраслей механизма субсидиарной ответственности; право регрессного требования СРО в случае возмещения ею убытков в полном размере к своему члену (разд. IV). Предложение об установлении принципа солидарной ответственности СРО по обязательствам ее члена нашло отражение в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О саморегулируемых организациях” и в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

¹ Подготовлен Минэкономразвития России (в ред. до внесения в Государственную Думу РФ; текст по сост. на 17 апреля 2018 г.).

Обеспечительная функция саморегулирования в сфере строительства нашла отражение в отраслевом акте — Градостроительном кодексе РФ (ГсК РФ). При этом в ч. 2¹ ст. 1 Закона о СРО предусмотрено, что особенностями саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства устанавливаются законодательством о градостроительной деятельности. Иными словами, данная сфера может предусматривать свою специфику. В то же время Концепция совершенствования механизмов саморегулирования ставит задачу по дальнейшему недопущению размывания института саморегулирования отраслевым законодательством РФ (п. 1 разд. III).

В рамках данной статьи остановимся только на отдельных аспектах обеспечительной функции саморегулирования в сфере строительства — субъектах, несущих ответственность перед потерпевшими, и характере их ответственности.

Институт саморегулирования в сфере строительства предусматривает разнообразные механизмы защиты прав потерпевших от неправомерных действий (бездействия) субъектов строительной отрасли — членов СРО в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства и третьих лиц. При этом разнятся как виды ответственных лиц, так и вид гражданско-правовой ответственности, к которой они привлекаются. Так, в ст. 60 ГсК РФ предусмотрены следующие ответственные за причинение вреда лица: 1) собственник здания, сооружения, если вред причинен личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований

к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, требований безопасности при их сносе; 2) концессионер, частные партнеры по соглашению о государственно-частном партнерстве, если вред причинен вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения в период действия концессионного соглашения, соглашения о частно-государственном партнерстве, предметом которых являются строительство или реконструкция и эксплуатация такого здания, сооружения; 3) застройщик, если вред причинен вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве и при сносе такого объекта.

Из вышеприведенного положения ГсК РФ следует, что указанные лица несут внедоговорную гражданско-правовую ответственность независимо от вины. Основанием освобождения их от ответственности являются умысел потерпевшего, действия третьих лиц или непреодолимая сила. Если число собственников здания, сооружения составляет два и более, они несут солидарную ответственность.

Если ответственность указанных лиц застрахована, то они возмещают вред в части, не покрытой страховым возмещением. Кроме того, эти лица обязаны выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда в размере, предусмотренном ч. 1 ст. 60 ГсК РФ.

В юридической литературе уже поднимался вопрос о правовой природе обязанности собственников, концессионеров, застройщиков и технических заказчиков по возмещению вреда за субъектов строительной деятельности и выплате компенсаций. Как отмечает С. В. Дедиков, в ст. 60 ГсК РФ данная обязанность указанных лиц не назы-

вается ответственностью. Об этом косвенно говорится лишь в ч. 4 этой статьи, где речь идет о страховании их гражданской ответственности, в то время как в других случаях возложения обязанности по возмещению вреда на иное лицо, нежели деликвент, законодатель прямо называет ее ответственностью (ст. 1068, 1069, 1070, 1073 ГК РФ). Предоставление этим лицам права регрессного требования к членам СРО в строительной сфере и ряду других лиц приводит к тому, что они фактически не несут дополнительного обременения своей имущественной сферы (которое является конституирующим признаком гражданско-правовой ответственности). В связи с этим делается вывод о квазиответственности указанных субъектов, которая представляет собой предусмотренную законом обязанность произвести выплату за другое лицо под гарантии полного возмещения произведенных расходов². Заметим, что конституирующими признаками гражданско-правовой ответственности являются и иные элементы состава правонарушения, которые в данном случае также отсутствуют. А как отмечали классики цивилистики, где нет вины (как условия ответственности), там нет и ответственности, а обязанность по возмещению вреда представляет собой способ, форму восстановления имущественных прав потерпевших³.

Возможность привлечения к ответственности не причинителя вреда, а иных лиц предусмотрена абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ. С точки зрения теории гражданско-правовой ответственности по сути это не

ответственность, а возложение обязанности на третье лицо. Применительно к ст. 60 ГК РФ, когда потерпевшим является гражданин, такое возложение обусловлено защитой их интересов, — собственник здания, концессионер и т. д. зачастую с имущественной точки зрения являются более сильной стороной по отношению к непосредственному причинителю вреда — члену СРО. Но когда в качестве потерпевшего выступает юридическое лицо, аргумент о собственнике и т. д. как о более сильной стороне обязательства не всегда объективен. Более того, участие данных субъектов в деликтных правоотношениях не вписывается в модель саморегулирования, которая предполагает выступление на стороне ответственных лиц непосредственного причинителя вреда — члена СРО и СРО в пределах средств компенсационного фонда.

После возмещения вреда и выплаты компенсации собственник здания, сооружения, концессионер, частный партнер, застройщик имеют право обратного требования (регресса) в размере возмещения вреда и выплаты компенсации сверх возмещения вреда: 1) к члену СРО, выполнившему соответствующие работы, вследствие недостатков которых причинен вред; 2) техническому заказчику, вследствие недостатков выполнения которым соответствующих функций причинен вред; 3) СРО в пределах средств компенсационного фонда возмещения вреда; 4) Национальному объединению СРО в случае исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО; 5) организации, давшей положительное заключение по экспертизе, если причинен вред в результате несоответствия результатов работ, услуг соответствующим требованиям; 6) Российской Федерации или субъекту РФ при наличии заключения органа государственного строительного надзора, если вред причинен в результате несоот-

² См.: Дедиков С. В. Правовые проблемы страхования ответственности в сфере саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5.

³ См., например: Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. М., 2005. С. 404.

ветствия результатов работ, услуг соответствующим требованиям.

Указанные лица несут солидарную ответственность перед собственником здания, сооружения, концессионером, частным партнером, застройщиком, техническим заказчиком.

В ГК РФ солидарная ответственность раскрывается в гл. 22, посвященной исполнению обязательств. При этом установлены общие правила для солидарной обязанности и солидарной ответственности, которые переносимы и на сферу саморегулирования. Возникают лишь определенные сомнения относительно возможности отхода от долевой солидарной обязанности должников в силу специальных правил (п. 2 ст. 325 ГК РФ). Однако если в качестве таковых рассматривать положения ст. 60 ГСК РФ, предусматривающих возможность привлечения СРО к ответственности только в пределах средств компенсационного фонда (которые могут быть меньше размера доли, приходящейся на члена СРО), то эти сомнения отпадают. О доле, приходящейся на СРО, будет сказано ниже.

Иной субъектный состав ответственных лиц установлен в отношении многоквартирного дома, если вред причинен вследствие разрушения или повреждения такого дома, его части, нарушения требований к обеспечению его безопасной эксплуатации. В части 11 ст. 60 ГСК РФ установлено, что в указанном случае вред возмещается в соответствии с гражданским законодательством, т. е. он подлежит возмещению по правилам гл. 59 ГК РФ. В комментарии к ч. 11 ст. 60 ГСК РФ разъяснено, что если разрушение, повреждение многоквартирного дома или нарушение требований по его безопасной эксплуатации взаимосвязано с действиями собственника жилого помещения, то именно он несет гражданско-правовую ответственность. Если указанные обстоятельства обусловлены недостат-

ками общего имущества многоквартирного дома, то гражданско-правовая ответственность возлагается на всех сосособственников⁴. Если же вред причинен не собственником, а иным лицом, то с учетом общей редакции ч. 11 ст. 60 ГСК РФ такая ответственность будет возложена на непосредственного причинителя вреда.

Установление иного режима ответственности по многоквартирному дому по сравнению со зданием, сооружением и др. обусловлено тем, что он не является объектом права.

Если же вред причинен вследствие недостатков работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, перед потерпевшими будут нести ответственность в солидарном порядке: 1) член СРО; 2) СРО в пределах средств компенсационного фонда возмещения вреда; 3) Национальное объединение СРО в случае исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО; 4) организация, давшая положительное заключение по экспертизе, если причинен вред в результате несоответствия результатов работ, услуг соответствующим требованиям; 5) Российская Федерация или субъект РФ при наличии заключения органа государственного строительного надзора, если вред причинен в результате несоответствия результатов работ, услуг соответствующим требованиям.

Как было отмечено, в настоящее время в Законе о СРО предусмотрена дополнительная имущественная ответственность СРО по обязательствам ее членов, а в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования предложено установить принцип солидарной ответ-

⁴ См.: Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (постатейный) / отв. ред. Н. Н. Мельников. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс». 2017.

ственности СРО по обязательствам ее членов. Вопрос о выборе вида ответственности СРО в пределах средств компенсационного фонда по обязательствам ее членов в литературе не отличается единообразием. Одни авторы — сторонники солидарной ответственности СРО применительно к сфере строительства подчеркивают, что ее закрепление в ст. 60 ГК РФ обусловлено важной социальной значимостью регулируемых отношений — охраной прав и свобод всего населения, возмещением причинения вреда здоровью, жизни и деятельности человека, гражданина, окружающей среде⁵. Ряд авторов полагают, что введение солидарной ответственности СРО в градостроительной сфере является преждевременным. При этом предлагают внедрить солидарную ответственность СРО исключительно в случаях дачи ею положительной оценки (заключения) результатов работ ее членов⁶. Высказана также точка зрения об установлении общего правила о субсидиарной ответственности СРО по обязательствам каждого его члена, в том числе в сфере строительства⁷. Л. И. Булгакова, в свою очередь, считает, что введение солидарной ответственности СРО и ее членов, с одной стороны, обусловлено необходимостью повышения качества работ (услуг) хозяйствующих субъектов, эффективного выполнения СРО своих контрольных и иных функций; но, с

другой стороны, умаляет индивидуальную ответственность предпринимателя по своим обязательствам⁸.

Вопрос о видах ответственности СРО в пределах средств компенсационного фонда является неоднозначным. Не случайно законодатель неоднократно менял вид гражданско-правовой ответственности СРО в ГК РФ. Солидарная ответственность в большей мере обеспечивает защиту прав потерпевших и соответствует основополагающему принципу саморегулирования — коллективной ответственности всех его участников. С позиции интересов членов СРО при выборе ответственности главенствующим будет вопрос о порядке восполнения компенсационного фонда СРО.

Из ч. 6 и 7 ст. 55¹⁶ ГК РФ следует, что при снижении размера компенсационного фонда ниже минимального размера, определяемого в соответствии с Кодексом, в связи с осуществленными из него выплатами по вине члена СРО, данный член СРО, а также иные члены СРО в срок не более чем три месяца должны внести взносы в компенсационный фонд в целях увеличения размера фонда в порядке и до размера, которые установлены внутренними документами СРО исходя из фактического количества членов такой СРО и уровня их ответственности по обязательствам. Таким образом, доли членов СРО по доведению взносов в компенсационный фонд не являются равными, а определяются с учетом уровня их ответственности.

Как было указано, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого (п. 2 ст. 325 ГК РФ). В статье 55¹⁶ ГК РФ данное положение проигнорировано.

⁵ См.: Васючкова О. А. К вопросу о функциях и видах компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 8.

⁶ См.: Лескова Ю. Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций // *Гражданское право*. 2014. № 2.

⁷ См.: Закупень Т. Проблемы реализации главы 6¹ Градостроительного кодекса Российской Федерации // *Право и экономика*. 2015. № 7.

⁸ См.: Булгакова Л. И. Развитие саморегулирования бизнеса как условие обновления экономики // *Труды Института государства и права РАН*. 2017. № 3.

Это не означает отход от положений п. 2 ст. 325 ГК РФ, поскольку нормы ст. 55¹⁶ ГК РФ выступают в качестве специальных правил. В части 20 ст. 13 проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О саморегулируемых организациях” и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положение п. 2 ст. 325 ГК РФ уже воспроизведено.

Судебная практика исходит из того, что по смыслу ст. 60 ГК РФ СРО не отвечает перед заказчиком по обязательствам подрядчика, являющегося членом такой СРО, а компенсационный фонд не выступает способом обеспечения исполнения договорных обязательств членами СРО⁹. Такая ответственность предусмотрена ст. 60¹ ГК РФ, где предусмотрены особые правила по возмещению ущерба, причиненного вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членом СРО обязательств по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договору строительного подряда, договору подряда на осуществление сноса, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договора. Эти способы предусмотрены федеральными законами от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупке товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Данная ответственность, введенная в силу с 1 июля 2017 г., обусловлена формированием нового вида компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств СРО (ч. 2 ст. 55¹⁶ ГК РФ). Назва-

ние данного фонда созвучно с названием гражданско-правового института — обеспечение исполнения обязательств. Тем не менее компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств не выступает в качестве общепринятых способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных гл. 23 ГК РФ. Основной аргумент в пользу данного вывода состоит в различии правовой природы компенсационного фонда и дополнительного обязательства, обеспечивающего основное обязательство¹⁰.

При заключении соответствующего договора с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором перед потерпевшими договорную гражданско-правовую ответственность несут непосредственные причинители вреда — члены СРО.

При неудовлетворении ими требований к субсидиарной ответственности привлекаются: 1) СРО; 2) Национальное объединение СРО в случае исключения СРО из государственного реестра СРО. Ответственность этих лиц носит уже внедоговорный характер.

Субсидиарная ответственность СРО (Национального объединения СРО) носит ограниченный характер¹¹, поскольку в состав предъявляемых к ним требований могут быть включены только реальный ущерб и неустойка (штраф). При этом размер компенсационной выплаты из компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств по одному требованию не может превышать одну четвертую доли средств данного фонда. Если

⁹ См., например, постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 7 августа 2018 г. № Ф06-35400/18 по делу № А57-6993/2017, от 19 декабря 2018 г. № Ф06-41249/18 по делу № А55-15458/2017.

¹⁰ См.: Кванина В. В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности. М., 2014. С. 75—77.

¹¹ См., например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 августа 2018 г. № Ф06-35400/18 по делу № А57-6993/2017.

ответственность члена СРО застрахована, то предъявляемое к СРО требование подлежит уменьшению в части размера страхового возмещения.

Алгоритм правопритязаний потерпевших к СРО (Национальному объединению СРО) предопределен положениями ст. 399 ГК РФ, сводящимися в том числе к следующему: субсидиарный должник до удовлетворения требований кредитора должен предупредить об этом основного должника, а если к нему предъявлен иск — привлечь основного должника к участию в деле. Из этого правила следует, что требования к субсидиарному должнику могут быть предъявлены как во внесудебном порядке, так и в судебном. В соответствии же с ч. 5 ст. 60¹ ГсК РФ требования о взыскании реального ущерба и неустойки (штрафа) могут быть взысканы кредиторами с субсидиарных должников только в судебном порядке. Таким образом, в данной части положения ГсК РФ в определенной мере противоречат общим положениям ГК РФ.

Субсидиарной ответственности в гл. 25 ГК РФ посвящена всего одна статья, не дающая ответы на вопросы, возникающие в теории и на практике. Применительно к институту саморегулирования в сфере строительства к таковым относятся следующие: 1) условия привлечения СРО к субсидиарной ответственности по обязательствам члена СРО; 2) право СРО на предъявление к члену СРО в порядке регресса требований по возмещению компенсационного фонда, средства которого были направлены на удовлетворение требований потерпевших.

Относительно первого вопроса следует отметить, что для привлечения к гражданско-правовой ответственности требуется наличие состава правонарушения (противоправного поведения, вины, убытков, причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями).

Однако СРО привлекается к субсидиарной ответственности в ситуации причинения членом СРО противоправным поведением вреда своим контрагентам и третьим лицам; СРО же каких-либо противоправных действий не совершало (как и в ситуации с солидарной ответственностью).

В литературе относительно привлечения субсидиарного должника к субсидиарной ответственности независимо от вины отмечается, что произошло смешение понятий «ответственность» и «обязательство»¹². О. В. Гутников, соглашаясь с данным выводом, выделяет три модели субсидиарных правоотношений, одной из которых является субсидиарное обязательство как отдельное самостоятельное дополнительное обязательство в денежной форме, носящее обеспечительный характер и заключающееся в обязанности субсидиарного должника понести ответственность за нарушение обязательства основным должником¹³. Именно эта модель, на наш взгляд, применяется в сфере обязательного саморегулирования.

По вопросу о праве СРО как субсидиарного должника на предъявление к своему члену в порядке регресса соответствующих требований справедливим будет высказанное замечание о положениях ч. 3 ст. 399 ГК РФ: у субсидиарного должника возникает право на предъявление регрессного требования к основному должнику в случае, если имеет место субсидиарное обязательство, а не субсидиарная ответственность.

¹² См.: Прус Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 8. М., 2004. С. 202—204.

¹³ См.: Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 57—58.

Когда же субсидиарный должник отвечает перед кредитором за собственное правонарушение, предоставление ему права регресса к основному должнику противоречило бы существу гражданско-правовой ответственности субсидиарного должника¹⁴.

Применительно к сфере саморегулирования мнения авторов по данному вопросу разделились. Так, М. А. Егорова полагает, что в целях восполнения компенсационного фонда СРО должна иметь право регрессного требования в отношении того члена СРО, в результате недобросовестных действий которого возникло обязательство по возмещению убытков или деликтное обязательство¹⁵. Ю. Г. Лескова, в свою очередь, считает, что при выплате средств из компенсационного фонда СРО не вправе предъявить регрессные требования к члену СРО, не исполнившему свои обязательства, поскольку это идет вразрез с концепцией саморегулирования, не отвечает принципу коллективной ответственности членов СРО¹⁶. Напомним, что Концепция совершенствования механизмов саморегулирования, напротив, предусматривает право регрессного требования СРО в случае возмещения ею убытков в полном размере к своему члену.

Предъявление СРО к своему члену в порядке регресса требований предполагает восполнение последним компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств. В части 8 ст. 55¹⁶ ГсК РФ вопрос о восполнении данного фонда разрешен аналогично, как и по вос-

полнению компенсационного фонда возмещения вреда. В результате СРО никаких имущественных обременений не несет, а компенсационный фонд представляет собой своеобразную «черную» кассу, которую всем членам СРО необходимо восполнить в случае осуществления из нее выплат.

Субсидиарная ответственность СРО за счет средств компенсационного фонда в литературе представлена как субститутивная ответственность¹⁷, наступающая независимо от того, каким образом действовало лицо, которое несет такую ответственность¹⁸. Субститутивная и (или) субсидиарная уголовная ответственность юридического лица в основном представлена в зарубежном уголовном праве. Под ней понимается ответственность организации за преступление, которое явилось результатом деяния агента (директора, должностного лица, служащего, лица, работающего по найму, или иного лица). Такая ответственность наступает в случае, когда агент действует в пределах своих служебных полномочий или в пределах действительных, подразумеваемых или «разумно предполагаемых» обстоятельствами полномочий с целью принести выгоду своей организации¹⁹. М. Ю. Дворецкий на основе решения суда по одному из дел выделяет следующие критерии уголовной ответственности корпорации за действия своего агента: действия агента должны

¹⁴ См.: Гутников О. В. Указ. соч. С. 65.

¹⁵ См.: Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. М., 2017. С. 51—52.

¹⁶ См.: Лескова Ю. Г. Ключевые изменения института саморегулирования строительной деятельности: некоторые вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7.

¹⁷ См.: Петров Д. А. Правовой режим обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами // Юрист. 2013. № 18.

¹⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). 5-е изд. / под ред. В. Ф. Пондонуло. М., 2017.

¹⁹ См.: Кубанцев С. П. Основные виды наказания в уголовном праве США // Журнал российского права. 2004. № 9.

быть совершены в пределах его служебного положения; в интересах корпорации; с согласия или одобрения руководства (совета директоров) корпорации²⁰.

В теории отечественного уголовного права вопрос об ответственности юридического лица имеет дискуссионный характер, но чаще всего подчеркивается, что его вина рассматривается опосредованно через виновное поведение его работников, контролирующих осуществление юридическим лицом его прав и обязанностей²¹.

Из приведенных критериев субститутивной ответственности корпорации следует, что поведение члена СРО, причинившего вред потерпевшим, не подпадает под эти критерии. Это один из доводов необоснованности и преждевременности перенесения модели уголовной субститутивной ответственности на сферу саморегулирования.

Таким образом, анализ положений ГсК РФ о гражданско-правовой ответственности применительно к обеспечительной функции саморегулирования позволил прийти к следующим выводам:

во-первых, институтом саморегулирования в сфере строительства восприняты такие виды гражданско-правовой ответственности, как: 1) внедоговорная ответственность,

2) внедоговорная солидарная ответственность, 3) договорная ответственность, 4) внедоговорная субсидиарная ответственность, 5) ответственность в порядке регресса. Вопрос о легализации солидарной или субсидиарной ответственности СРО, членов СРО актуален в основном для потерпевших; для членов СРО — это лишь вопрос времени возмещения выплаченных потерпевшим убытков и восполнения компенсационного фонда;

во-вторых, механизм реализации обеспечительной функции СРО в сфере строительства с позиции прав членов СРО и потерпевших свидетельствует о ее «прокредиторском» характере, что подтверждается установлением ответственных перед потерпевшим лиц, не только не являющихся причинителями вреда, но и не имеющих отношение к СРО, а также введением солидарной ответственности СРО и членов СРО перед потерпевшими. На членов же СРО возложены повышенные обязательства — они обязаны не только вносить взносы в компенсационный фонд при вступлении в СРО, но и восполнять его в случае осуществления из него выплат без учета ранее внесенных взносов. Данный подход законодателя с точки зрения экономической эффективности едва ли справедлив;

в-третьих, обязанность СРО по осуществлению выплат потерпевшим из компенсационного фонда выступает в качестве не ответственности, а законного механизма защиты прав потерпевших.

²⁰ См.: Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. 2013. Вып. 6 (122). С. 221.

²¹ Там же. С. 223.

Библиографический список

Булгакова Л. И. Развитие саморегулирования бизнеса как условие обновления экономики // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 3.

Васючкова О. А. К вопросу о функциях и видах компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8.

Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1.

Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. 2013. Вып. 6 (122).

Дедиков С. В. Правовые проблемы страхования ответственности в сфере саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5.

Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra: монография. М., 2017.

Закупень Т. Проблемы реализации главы 6¹ Градостроительного кодекса Российской Федерации // Право и экономика. 2015. № 7.

Кванина В. В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности. М., 2014.

Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (постатейный) / отв. ред. Н. Н. Мельников. Подготовлен для СПС «Консультант-Плюс». 2017.

Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). 5-е изд. / под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2017.

Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. М., 2005.

Кубанцев С. П. Основные виды наказания в уголовном праве США // Журнал российского права. 2004. № 9.

Лескова Ю. Г. Законодательные модели имущественной ответственности перед третьими лицами (потребителями) с участием саморегулируемых организаций // Гражданское право. 2014. № 2.

Лескова Ю. Г. Ключевые изменения института саморегулирования строительной деятельности: некоторые вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7.

Петров Д. А. Правовой режим обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами // Юрист. 2013. № 18.

Прус Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 8. М., 2004.

References

Bulgakova L. I. Developing Business Self-Regulation as a Condition for Economic Renewal. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2017, no. 3, pp. 144—146. (In Russ.)

Comment to the Federal law “On insolvency (bankruptcy)” (article by article). 5th ed. Ed. by V. F. Popondopulo. Moscow, 2017. 1200 p. (In Russ.)

Comment to the town-Planning code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ (article). Ed. by N. N. Mel'nikov. Access from SPS “Consultant Plus”. 2017. (In Russ.)

Dedikov S. V. Legal Problems of Liability Insurance in the Sphere of Self-Regulated Construction Activity. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 5. (In Russ.)

Dvoretzkiy M. Yu. Criminal responsibility of legal persons in legislative system: problems of theory and application practice. *Vestnik Tambovskogo universiteta*, 2013. Iss. 6 (122), pp. 219—226. (In Russ.)

Egorova M. A. The Concept of improving self-regulatory mechanisms: pro et contra Moscow, 2017. 189 p. (In Russ.)

Gutnikov O. V. Subsidiary Liability in the Legislation on Legal Entities: Issues of Legal Regulation and Legal Nature. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 1, pp. 45—77. (In Russ.)

Krasavchikov O. A. Categories of civil law science: Selected works. Vol. 2. Moscow, 2005. 494 p. (In Russ.)

Kubantsev S. P. Basic Kinds of Punishment in the Criminal Law of the USA. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 9, pp. 120—131. (In Russ.)

Kvanina V. V. Protective institutions in the sphere of business and professional activity. Moscow, 2014. 167 p. (In Russ.)

Leskova Yu. G. Key changes of the Institute of self-regulation of construction activity: some questions of theory and practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 7, pp. 54—62. (In Russ.)

Leskova Yu. G. Legislative models property liability to third parties (consumers) with self-regulatory organizations. *Grazhdanskoe pravo*, 2014, no. 2, pp. 18—22. (In Russ.)

Petrov D. A. The legal regime for property liability of members self-regulatory organization to consumers to cover their goods (works, services) and other persons. *Yurist*, 2013, no. 18, pp. 30—34. (In Russ.)

Prus E. P. Problems of legal regulation of subsidiary obligations of participants (founders) of a legal entity. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*. Iss. 8. Moscow, 2004. Pp. 197—242. (In Russ.)

Vasyuchkova O. A. To a Question About the Functions and Types of Compensation Funds Self-regulatory Organizations in Development. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 8, pp. 54—88. (In Russ.)

Zakupen' T. Problems of implementation of Chapter 6¹ of the town-Planning code of the Russian Federation. *Pravo i ekonomika*, 2015, no. 7, pp. 4—9. (In Russ.)